

Н. Ф. ФИЛАТОВ

Иван Неронов. Пора становления

Иван Неронов входит в число наиболее активных деятелей старообрядчества. Его по праву можно считать предтечей при оформлении идеологии этого движения. Он постоянно упоминается в связи с историей России XVII в., «расколом» и судьбами отдельных его вождей.

Дошедшие до нас «Жизнеописания» Ивана Неронова,¹ казалось бы, полно воссоздают вехи его жизни, но, как показало исследование, целый ряд фактов биографии этого человека следует уточнить, выявить причинность их связей, что в свою очередь позволяет в более реальных конкретно-исторических деяниях увидеть Ивана Неронова как личность, формирование которой связано с древней Нижегородской землей.

Родился Иван Неронов, как сообщает его биограф, игумен Спасо-Каменного монастыря на Кубенском озере Феоктист, в 1591 г. «в пределах града Вологды, в месте, нарицаемом Лому, еже на реце Саре, в волжской волости, отстоящей от града за 60 поприщ, от христиану родителю проста рода, от отца именем Мирона. И наречено бе отроче во святом крещении имя Гавриил; по святом же крещении изволися отцу и матери преименовати младенца Иоанном».²

Но в годы Смуты начала XVII в. он был вынужден вместе с молодой женой бежать из разоренного польско-литовскими и шведскими интервентами края на Волгу, «в пределы Нижняго Новаграда в село Лысково; и обрет тамо священника именем Ананию, во всяких добродетелех ходяща... и извыче от него разумети, яже о Божественном писании суть неведомая».³

Так Анания — иерей Успенского храма приселка Кирикова⁴ стал первым наставником Ивана Неронова на духовном поприще. В семье священника Анании было уже трое сыновей: Петр и два Ивана, которые помогали отцу в храмовой службе. К 1639 г. Петр был рукоположен в священнический, а старший Иван — в дьяконский сан. Младший же Иван (впоследствии митрополит Суздальский Иларион) в 1647 г. женился на сестре будущего ярого противника никоновских реформ Павла Коломенского Ксении. После

¹ Материалы для истории раскола. М., 1874. Т. 1 (далее — Материалы); Записка о жизни Ивана Неронова // ПЛДР. XVII век. Кн. вторая. М., 1989.

² Материалы. С. 244—245.

³ Там же. С. 256.

⁴ Анания в 1620-х гг. был приходящим священником женского Зачатьевского монастыря в Нижнем Новгороде, но из-за конфликта с властями вынужден был переселиться в Кириково, где стал первым священником вновь построенной церкви. Вокруг Анании объединяются нижегородские боголюбцы. В их число вошел и живший в его доме Иван Неронов.

нежданной смерти молодой жены он станет служкой Павла Коломенского, примет от него постриг, а вскоре после этого будет возведен в сан иеродиакона.

Анания же, схоронив супругу, оставит на попечение сыновей храм в Кирикове, уйдет в Спасский монастырь на реку Юг, примет там постриг и имя священноинока Антония.⁵ Таким образом, воспитывая и обучая в своем доме Ивана Неронова, Анания уже изначально готовился передать кириковский приход сыновьям, а способный ученик в середине 1630-х гг. должен был перебраться в Нижний Новгород, где и начал свою самостоятельную деятельность на духовном поприще: на территории Нижегородского кремля возобновил выгоревший в пожар 1618 г. и заброшенный Воскресенский храм, учредил при нем школу, за что и был возведен в иерейский сан.

Страстные проповеди о самоочищении прихожан от житейской «скверны», призыв к отказу от традиционных увеселений, противоречивших, по его убеждениям, нравственности и догматам православия, а также факты его борьбы со скоморохами привели к плачевным для него самого и учеников результатам: «Бе же в граде том научением диавольским множество скомрахов, иже хождяху по стогнам града с бубны и с домрами и с медведьми. Иоанн же непрестанно запрещаше им, да останутся такового злаго обычая и смехотворных игралищ, яже не суть угодна Богу, и сокрушаше их бубны и домры. Они же, гнева на нь и ярости исполняющесе, бияху Божия иерея. И многа страдания от скомрахов оных, яко от слуг сатанинских, подъемляше...».⁶

Иван Неронов был жестоко наказан за учинение в городе беспорядков во время борьбы со скоморохами и со стороны нижегородского воеводы Василия Петровича Шереметева:⁷ был бит по обнаженным ногам батогами, а затем брошен на 14 дней в земляную тюрьму под кремлевскую стену.⁸

Столь острый конфликт Ивана Неронова с всеильным воеводой заставил его искать защиты у патриарха Филарета Никитича в Москве. Свообразным обоснованием этого станет жалоба Ивана Неронова с группой местных «боголюбцев» 1636 г. патриарху: «От Рожества Хсва и до Бгоявления делают їсдрь по домох игрища и собираются на тои злои зер зело по многу мужи и жены, и игры творят всякого бесовскаго мечтания многими образы злыми, ругаются млосердию Бжию и Пречстыя Его праздником. И делают їсдрь лубяныя кобылки и туры и украшают полотны и шелковыми ширинками и повешают колоколцы на ту кобылку, а на лица своя полагают личины косматыя и зверовидныя и одежду таковую ж, а создади себе утверждають хвосты, яко видимыя беси, и срамная удеса в лицах носяше и всякое бесовско козлогласующе и объявляюще срамныя уды, а иные в бубны бьюще и плещуще и пляшуще, и ина неподобная творяще, и сим їсдрь образом не токмо по домох, но и по улицам града и по селом и по деревням ходяще».⁹

Не меньшее раздражение Ивана Неронова «с сотоварыщи» вызывало проведение престольного праздника властями нижегородского Печерского монастыря, к которому тогда съезжались «с кабаками и со всякими пьяными питии, а игрецы и медветчики и скомороси з бесовскими оружии, и собрався

⁵ Горьковская областная библиотека. ОР, Р. 2403, л. 38—41; ИРЛИ. Дрвлекранилище. Колл. В. Н. Перетца, д. 371, л. 43—46; Георгиевский В. Флорищева пустынь. Вязники, 1896. С. 9—25.

⁶ Материалы. С. 260—261.

⁷ В. П. Шереметев был воеводой Нижнего Новгорода с 1634 по 1637 г.

⁸ Известие о наказании Ивана Неронова Федором Шереметевым ошибочно. Такого воеводы в истории Нижнего Новгорода XVII в. не было (Материалы. С. 262—263).

⁹ Белкин А. А. Русские скоморохи. М., 1975. С. 170.

ждрь к тому Печерскому монастырю, и мнятся праздновати сицевым образом: медветчики с медведи и плясовыми псицами, а скомороси и игрецы с личинами и с позорными блудными орудии, з бубнами и с сурнами и со всякими сатанинскими блудными прелесми».¹⁰

Таким образом, скоморошья потехи с ряженьем в «зверовидные личины», кулачные бои и всевозможные игрища оставались в XVIII в. неизменными элементами народных гуляний нижегородцев даже по православным «двунадесытым» праздникам. Подобные игрища проходили тогда во многих городах и весях Нижегородского края. Одно из них в Лопатищах и разогнал во время своей там службы священником Аввакум Петров, вызвав гнев владельца села — боярина Василия Петровича Шереметева, того самого нижегородского воеводы, который в свое время жестоко наказал за подобное же Ивана Неронова.¹¹

Несмотря на духовный сан, Иван Неронов оставался неукротимым и не особенно разбирающимся в средствах борьбы человеком. Об этом красноречиво свидетельствовали события лета 1641 г. в лысковском приселке Кирикове, куда из столичного приказа Большого Дворца прибыл пристав Иван Левонтьев для взятия поручных записей в каком-то деле у попа Петра Ананьиного сына и дьякона Ивана (у сыноуей названного нами Анании). Но те отказались подчиняться светскому лицу, и пристав, силой заковав их, доставил к себе на подворье в Кузнечную слободку Лыскова. Спешно же прибывший из Нижнего Новгорода на выручку «сотоварыщей» Иван Неронов с кириковцами и лысковчанами, как жаловался потом царю пристав, «в вечер поздно пришли разбоем ко мне, холопу твоему, на подворье — тех колодников отбили и железа с них розбили, а меня, холопа твоего, убили до смерти и пограбили», отобрав и кафтан, и саблю, и пистоль.¹²

Жалоба пристава властям на Ивана Неронова как зачинщика и организатора нападения на государева человека имела для него серьезные последствия. После расследования обстоятельств дела он был отправлен в 1641 г. на «исправление» в северный Николо-Карельский монастырь и лишь по прошествии нескольких лет отпущен назад в Нижний Новгород.¹³

По возвращении в город на Волге Иван Неронов в кремле «не по мнозех летех пришествия своего из заточения, нову созда церковь каменну Воскресения Христова, и украси ю зело святыми иконами и ризами... Присовокупи же к церковному зданию и трапезу велию каменну... келии каменные окрест церкви созда, и монастырь девичь устрои».¹⁴

Каменное строительство в 1647—1649 гг. вел по заказу Ивана Неронова известный в России купец-зодчий Семен Задорин.¹⁵ Это позволяет уточнить и даты жизни самого Ивана Неронова, достаточно сбивчиво изложенные в его «Жизнеописании», отсюда неточные и в исторической литературе.

Острая необходимость в экономической помощи при ведении значительного по объемам, дорогостоящего каменного строительства привела Ивана Неронова в Москву, где произошла его встреча с царским духовником, протопопом Стефаном Внифантьевым. Последний же, используя свое особое положение при дворе, уговорил Алексея Михайловича принять решение — «да будет Иоанн в царствующем граде Москве» протопопом Казанского

¹⁰ Там же. С. 171.

¹¹ Житие протопопа Аввакума. Горький, 1988. С. 12.

¹² Государственный Архив Горьковской области, ф. 579, оп. 589, д. 130, л. 1.

¹³ В «Жизнеописании» Ивана Неронова этот эпизод его биографии назван без указания причин ссылки в северный монастырь.

¹⁴ Материалы. С. 271.

¹⁵ Древняя российская вивлиофика. М., 1791. Ч. 18. С. 88.

собора на Красной площади столицы, возведенного в память побед над польско-литовскими интервентами казной полководца Дмитрия Михайловича Пожарского.

Иван Неронов остался в Москве на новом месте службы: «Имея же попечение иерей Иоанн о прежней своей, яже в Нижнем Нове-граде церкви, воспомяну ученика своего именем Гавриила, иже бе Нижняго Нова-града Воскресения Христова диакон, муж искусен и свидетельствован во всяком благочестии... да будет в Нижнем Нове-граде вместо его в церкви святого Воскресения иереем».¹⁶ Для этого Гавриилу был необходим более высокий духовный сан священника. Обряд посвящения и выполнил по царскому велению патриарх Иосиф.

Новый нижегородский иерей станет последовательным проводником идей «ревнителей благочестия», а затем и видным деятелем сторонников «старой веры». В своей первой «Книге бесед» Аввакум Петров в связи с массовыми репрессиями Никона против сторонников старообрядчества позднее с горечью запишет, что тот и «Гавриилу, священнику в Нижнем, приказал голову отсечь».¹⁷

Так расшифровывается еще одна «глухая» запись Аввакума Петрова, связанная с нижегородскими событиями середины XVII столетия, личностью Ивана Неронова и преданного идеям «ревнителей благочестия» его учеником нижегородцем Гавриилом.

Открытое сопротивление реформам патриарха Никона привело сначала к аресту, а затем и ссылке летом 1653 г. Ивана Неронова в вологодский Спасо-Каменный монастырь.¹⁸ Началась новая страница жизни Ивана Неронова, наполненная отчаянными борениями и частыми компромиссами этого по-своему одаренного, но не всегда последовательного в поступках человека.

¹⁶ Материалы. С. 278.

¹⁷ Житие протопопа Аввакума. С. 59.

¹⁸ Записка о жизни Ивана Неронова. С. 337—350.